

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Русский космизм и вызовы кризисов гуманизма

Научный руководитель – Столетов Олег Владимирович

Мокрецова Екатерина Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: galatara@mail.ru

Учение русского космизма является универсальным не только по содержанию, но и по потенциальной применимости. Гипотеза данного исследования состоит в том, что, появившись как плод краха субъектно-центристской парадигмы мысли, русский космизм пережил XX век и остался актуальным в условиях нового кризиса гуманизма - поворота к спекулятивному реализму.

Исторический контекст возникновения космизма представлял собой трагедию антропоцентризма и руины христианской морали. На постклассическом этапе развития философской мысли, Фридрих Ницше затеял войну всему «слишком человеческому», а картезианский субъект усомнился в собственной свободе и автономности. Мир освободился от метафизики.

В России происходил болезненный процесс распада общины. Реакция на секуляризацию, взрыв промышленных мощностей, развитие точных наук и агрессивный атеизм не заставила себя ждать. Чертами эпохи стали отчаяние (если все материально, то все можно разрушить - и космос, и мир), но также и надежда (наука и техника могут контролировать условия человеческого существования).[1]

Впервые возникнув в работах Н.Ф.Федорова, русский космизм противопоставил себя упадническим настроениям эпохи. Религия, наука, технология, футурология и философия объединились для построения не очередного софистского концепта, а для разработки программы реализации и руководства к действию.[2] Тело больше не темница души, но медиум, через который человек соединяется с миром, природой и космосом. Тело предшествует мышлению. Людей объединяет не разум, а космос, материя. Победа материализма в данном случае - это пережитое страдание от несостоявшейся утопии христианства. [3]

Мы перестаем видеть вещи, рассматривая сущность вещей. Космисты избавились от принципа, согласно которому «сознание жизни выше жизни, а знание законов счастья - выше счастья».[4] Весь мир здесь и он целиком явлен. Поэтому человек не может отказаться от обладания небесным пространством.

К первой четверти XX века солнце русского космизма достигло зенита, а после флаг перешел к естественной науке и космонавтике. Парадоксальным образом после двух мировых войн гуманизм оказался востребованнее, чем никогда. Оправившись от потрясения модерна, философская мысль нашла новые формы субъектности .

В течение долгого времени общим местом континентальной философии был фокус на дискурсе, тексте, культуре, сознании, власти или идеях, как том, что конституирует реальность. Гуманизм оставался в центре этих работ, поскольку реальность рассматривалась в философии только как коррелят человеческой мысли. В этом отношении феноменология, структурализм, пост-структурализм и деконструкция являются превосходными образцами анти-реалистического тренда в континентальной философии.

Не сомневаясь в значительном вкладе этих философий, можно констатировать и то, что они имели «слепую зону». Перед лицом надвигающейся экологической катастрофы и

возрастающего проникновения технологий в повседневный мир (включая тело человека), анти-реалистическая позиция представляется довольно беспомощной.

В последние 15 лет наметился значительный крен в пользу анти-антропоцентризма - релятивизма, доведенного до крайней точки, который предлагает смещение системы отсчета за пределы человеческого взгляда. Смена оптики при взгляде на человека предполагает, что «мы лишь всегда имеем доступ только к отношению между мышлением и бытием, но ни один из этих элементов не может быть доступен для рассмотрения по отдельности».[5]

Такой подход подразумевает, что нет единой реальности на всех, для всех уровней, и более того, нет иерархии этих реальностей. Животное, машина и человек равны в доступе к конструированию собственного опыта. Из этого напрямую вытекает непринятие человека в качестве потребляющего и пользующего природу субъекта, социальной паразитарности человеческого общества.

Вопросы, которые ставит перед человечеством философия корреляционизма, могут найти ответ в трудах космистов. Еще век назад ими предпринимались попытки обойти проблему гносеологической разъединенности субъекта и объекта. Еще Вернадский развивал учение об автономном и гармоничном существовании человека в живой природе - аутотрофности человека. [6]

Может ли русский космизм обрести вторую интеллектуальную жизнь и стать новым постсекулярным? Способен ли он подействовать не только на фундаментальную философию, но и на современную прикладную науку? На эти вопросы еще предстоит ответить

Источники и литература

- 1) Борис Гройс Русский космизм. – М.: Ad Marginem, 2015
- 2) Новейший философский словарь / Сост.А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998.
- 3) Гиренок Ф. И. Русские космисты. М.. 1990.
- 4) Достоевский Ф. М. Сон смешного человека. – Санкт-Петербург: Нева, 2005 г.
- 5) Квентин Мейясу. *Après la finitude: Essai sur la necessite de la contingence/ После конечности. Эссе о необходимости контингентности.* – М.: Кабинетный ученый
- 6) Вернадский В.И. Автотрофность человечества. Труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П. Аксенов. – М.: Современник, 1993. – С. 462–486.